

Научная статья

УДК 94(47).05

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.17>

Академия наук в культурном пространстве России первой половины XVIII в.

Ольга Владимировна Довгарь

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия,
dovgar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6209-3466>

Аннотация. В статье рассматривается специфика культурного пространства России первой половины XVIII в., в частности Санкт-Петербурга, с точки зрения культурологического подхода, подразумевающего особое смысловое наполнение, выраженное в виде символов и знаков. Один из таких символов эпохи Просвещения – сциентизм – проявлен в новых для XVIII в. социокультурных доминантах – крупных образовательных и научных центрах. Освещается процесс становления европейской академической традиции, послужившей образцом для российских академических и образовательных структур. Автор анализирует роль Петра I как инициатора возникновения учебных и научных организаций различного уровня, в том числе Российской академии наук, а также значение немецких специалистов и государственных деятелей в формировании академических учреждений России – Российской академии наук, Санкт-Петербургского университета, академической гимназии. Автор делает вывод о важности здания Академии наук как архитектурной доминанты Санкт-Петербурга, символизирующей переход Российской империи в начале XVIII в. к новой европейской просветительской парадигме.

Ключевые слова: культурное пространство, культурологический подход, Российская академия наук, европейская научно-образовательная традиция, система образования России

Для цитирования: Довгарь О.В. Академия наук в культурном пространстве России первой половины XVIII в. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 105–109. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.17>.

Original article

Academy of Sciences in the cultural space of Russia in the first half of the 18th century

Olga V. Dovgar

St. Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia,
dovgar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6209-3466>

Abstract. The article examines the specificity of the cultural space of Russia in the first half of the 18th c. and in particular St. Petersburg, from the viewpoint of a culturological approach, which implies a special semantic content, reflected in space in the form of symbols and signs. One of these symbols of the Enlightenment era – “scientism” – is evident in the socio-cultural dominants new to the 18th century – the major educational and scientific centers. The process of formation of the European academic tradition, which served as a model for Russian academic and educational structures, is highlighted. The author analyzes the role of Peter I as the initiator of the emergence of educational and scientific organizations of various levels, including the Russian Academy of Sciences, as well as the importance of German specialists and diplomats in the formation of academic institutions in Russia – the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg University, and the academic gymnasium. The author concludes that the building of the Academy of Sciences is important as an architectural dominant of St Petersburg, symbolizing the transition of the Russian Empire in the early 18th century to the new European Enlightenment paradigm.

Keywords: Cultural space, culturological approach, Russian Academy of Sciences, European scientific and educational tradition, the Russian education system

For citation: Dovgar, O.V. (2022) Academy of Sciences in the cultural space of Russia in the first half of the 18th century. *Society: Philosophy, History, Culture.* (1), 105–109. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.1.17](https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.17) (In Russian).

Культура, как указывал автор культурологической концепции Л. Уайт (1900–1975), представляет собой «организацию явлений, видов и норм активности, предметов (средств, вещей, созданных с помощью орудий), идей (веры, знания) и чувств (установок, отношений, ценностей), выраженных в символической форме» (Уайт, 1997: 26). Таким образом, английский мыслитель акцентирует внимание на символической природе культуры и способности человека к созданию, в терминологии Л. Уайта, «символатов», которые преобразуются в сознании социума в особые

смыслы. В связи с этим мы рассматриваем культурное пространство как отличную от географического (природного, физического) пространства среду, наполненную многообразными культурными символами (символатами). Данное пространство как «означенное» преобразует окружающий мир, имеет собственную протяженность, фиксирует значимые явления и события культуры, создает собственную предметность, становясь полиструктурной системой. В культурном пространстве появляются ценностные дихотомии: сакральное – профанное, центр – периферия, свое – чужое и т. д.

Активно формирующееся в начале XVIII в. культурное пространство молодой столицы – Санкт-Петербурга – предполагало наполнение его новым смыслом. Город строился как европейская агломерация, по архитектонике отличная от традиционных русских городов: прямые улицы – лучи, открытые пространства площадей, заданный план строительства, каналы-улицы и т. д. Санкт-Петербург становился символом обновленной империи – просвещенной, крепкой державы.

Начало XVIII в. в России ознаменовано реформаторской деятельностью Петра I во всех сферах общественной жизни. Царь непосредственно руководил и контролировал реорганизационные процессы, активно предлагая различные проекты, направленные на переустройство общественной жизни страны. Петр I стремился не столько подражать европейской культуре, сколько брать ее лучшие достижения в различных областях социокультурной жизни для укрепления собственного государства, утверждения его экономической, политической и социальной независимости, внедряя концепции Просвещения при создании нового типа государства.

Также важно подчеркнуть, что XVIII столетие – век Просвещения – в Европе прошло под эгидой активной смены культурных парадигм, начавшейся еще в эпоху Ренессанса, а именно утверждения примата научного мировоззрения над религиозным, финал которого придется на конец XIX – начало XX в. В связи с этим «символатами» Нового времени станут наука и образование во всех проявлениях, в том числе в институциональной форме – академии, университете, гимназии. Данный процесс в Европе не был гладким – сопротивление идеям сциентизма и просвещения со стороны религиозных институтов был достаточно мощным. В частности, католическая церковь жестко регламентировала деятельность ученых. Однако в итоге в Европе, постепенно освобождавшейся от религиозной догматики, сформировались светские научные институты, обеспечивающие экономическое процветание европейских стран.

Интенсивное становление академических институтов в Европе начинается в XVII в., когда формируется понимание важности науки для развития общества, меняется статус ученого – занятие данной профессией становится престижным и крайне востребованным. Возникают научные сообщества, взаимодействующие как внутри каждого государства, так и на общеевропейском уровне. Также в этот период появляются научные журналы, которые знакомят общественность с достижениями науки в различных областях.

Как отмечает исследователь вопроса зарождения и становления европейской науки В.И. Купцов, большую роль в институционализации академической научной мысли сыграла деятельность европейских ученых (Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Ньютона), активно вовлекавших общественность в дискуссии по проблемам научной жизни, отмечая необходимость ее финансирования и взаимодействия властных структур с научными сообществами, продвигавших создание университетской науки, подчеркивавших важность межкультурного обмена между европейскими научными центрами (Девятова, Купцов, 2011: 126–133). Именно благодаря общественной деятельности многих ученых в Европе зарождаются первые академические учреждения. Так, в 1603 г. усилиями князя Чези появилась Академия Линчеи (*Accademia Nazionale dei Lincei*) («Академия рысьеглазых») в Риме. Название она получила из-за изображения на гербе сообщества рыси, терзающей Цербера. Оно стало отражением важной идеи эпохи, символом борьбы просвещенного ума с невежеством и мракобесием. «Академики» выступали с публичными лекциями и дискуссиями, что должно было способствовать популяризации естественно-научных знаний. Академия включала библиотеку, ботанический сад, кабинет редкостей. Среди ее членов были выдающиеся ученые – Г. Галилей, Дж. делла Порта (Полунов, 2012: 112–113). В 1657 г. во Флоренции была организована Академия дель Чименто («Академия опытов»), чьей целью стало проведение естественно-научных экспериментов.

В 1660 г. в Лондоне основана Коллегия для развития физико-математического экспериментального знания, которой покровительствовал король Карл II, живо интересовавшийся достижениями в различных научных областях: анатомии, судостроении, химии и т. д. 15 июля 1662 г. он подписал специальную хартию, изменившую статус заведения и прежнее название на новое – Лондонское королевское общество для дальнейшего развития, посредством опытов, наук о природе и полезных искусств (*The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge*). Король взял созданное учреждение под личное покровительство и назначил известного европейского математика У. Броункера его первым президентом. Лондонское королевское общество, по

сути, стало национальной академией наук, которая, будучи частной самоуправляющейся компанией, сыграла значительную роль в организации и проведении научных исследований в Великобритании¹.

Во Франции 22 декабря 1666 г. король Людовик XIV по предложению министра финансов Ж.-Б. Кольбера подписал указ об основании Французской академии наук, которая стала первым академическим учреждением, созданным по инициативе и при поддержке монархии в Европе (Яковлев, 2019: 83). Цель организации заключалась в развитии естественно-научных изысканий французских ученых и защите их авторских прав. Структура академии предполагала изучение физико-математических, химических и естественных наук, а также отделение, связывающее науку и промышленность. 20 января 1699 г. Людовик XIV переименовал ее в Королевскую академию наук, утвердив устав. В результате реформы она начала интенсивно осуществлять работу – ежегодно публиковала отчеты о деятельности ученых. Устав академии также предусматривал назначение жалования и пенсий для ее членов (Яковлев, 2019: 83–84).

В 1625 г. в Швайнфурте доктор И.Л. Бауш с коллегами основали Общество испытателей природы (*Academia Naturae Curiosorum*), позже – «Леопольдина», заложившее фундамент будущей национальной Академии наук Германии (*Nationale Akademie der Wissenschaften*) (Бережная, 2012: 152). Первые собрания его членов проходили в доме городского врача И.Л. Бауша. С этого времени старейшее в мире академическое учреждение не прерывало работы даже в самые сложные времена. Моделью для его создания послужили академические учреждения Италии, с которыми И.Л. Бауш познакомился во время поездки в эту страну. В 1662 г. был издан устав, зафиксировавший структуру и принципы существования организации. С 1670 г. ее члены начали издавать медицинский журнал *Miscellanea Curiosa*, ставший известным далеко за пределами Германии (Parthier, 1994). В 1687 г. Император Леопольд переименовал общество в Академию Священной Римской империи (*Deutsche Akademie der Naturforscher Leopoldina*) и даровал ей королевские привилегии, такие как нерецензируемые публикации, присвоение научных званий, осуществление международного научного сотрудничества и т. д. Гордостью Академии стала основанная в 1731 г. в Нюрнберге библиотека, включающая более 260 000 томов (Parthier, 1994).

Данные примеры веерного открытия научных учреждений в Европе свидетельствуют о том, что европейские державы создавали крупные научные центры, которые в противовес религиозным храмам должны были обрести символическое значение «храмов науки и просвещения», привлекая все больше сторонников и становясь знаком нового европейского культурного пространства.

Академическое учреждение, подобное европейским, Петр I планировал открыть и в России после личного знакомства с европейскими академиями. Так, в 1698 г. царь посетил Великобританию и нанес визит в Королевское общество в Оксфорде, который стал для него своеобразным потрясением, поскольку он увидел работу множества лабораторий, учебных заведений и музея. С того времени идея организации аналогичного научного учреждения в России стала для царя одной из главных задач. В частности, об этом он неоднократно писал немецкому мыслителю Х. Вольфу (Немцы в России..., 2003: 18).

8 июня 1717 г. Петр I посетил Королевскую академию наук Франции, в результате чего у него созрел окончательный план Российской академии наук. Там его лично встречал президент академии – аббат Ж.П. Биньон, который провел небольшую экскурсию и показал царю последние научно-технические достижения, продемонстрировал несколько химических опытов, познакомил с печатной продукцией. По решению членов Парижской академии наук, 22 декабря 1717 г. Петр I был избран «иностранным членом Академии». Такой шаг со стороны французских академиков был во многом обусловлен интересом царя, проявленным к работе учреждения, и готовностью раскрыть научный и образовательный потенциал России (Копелевич, Ожигова, 1989: 269, 272). В 1718 г. секретарь Б. де Фонтенель сообщил новость об избрании царя членом Королевской академии. В ответном письме от 1721 г. Петр передал благодарность и отметил: «Мы ничего больше не желаем, как чтоб чрез прилежность, которую мы прилагать будем, науки в лучший цвет привести, себя яко достойного вашей компании члена показать»².

В 1721 г. Петр I отправил за границу доверенное лицо – И.Д. Шумахера, придворного библиотекаря, с поручением подобрать научные кадры для будущей академии. Поиски согласных перебраться в Россию и верно служить на благо будущего страны продлились несколько лет. И.Д. Шумахер посетил несколько государств, приглашая на службу к российскому двору ученых. Вояж был успешным, и несколько известных исследователей выразили желание поработать в России.

---

¹ Философия и методология науки : учеб. пособ. / под ред. В.И. Купцова, М., 1996. С. 52–53.

² Фотокопия письма находится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Р. IV. Оп. 6. Д. 131. Л. 11.

В 1724 г. был предложен проект Положения об Академии наук, который был утвержден Сенатом в том же году 28 января (8 февраля), а затем и царем. Официальное открытие состоялось только после кончины Петра I в конце 1725 г. в конфискованном доме П.П. Шафирова. Собственное здание организация получили только после 1783 г.

Возглавил Академию ученый – личный лейб-медик императора Л. Блюментрост. Ее устройство напоминало структуру Прусской академии наук (Königlich-Preußische Akademie der Wissenschaften), учрежденной в Берлине в 1700 г. бранденбургским курфюрстом Фридрихом I при непосредственном участии Г. Лейбница, ставшего ее первым президентом. В 1701 г. она была переименована в Королевское Прусское научное общество (Königlich Preußische Sozietät der Wissenschaften), с 1744 г. – Королевскую академию наук. Она состояла из трех уровней: первый – математический, второй – физический, а третий получил название «гуманиора, истории и права» (Немцы в России..., 2003: 24). Таким образом, это была первая организация, где осуществлялись не только естественно-научные изыскания, но и исследования в области гуманитарных наук.

В числе первых членов созданной Петром Академии были приглашенные из разных стран Европы ученые: швейцарские математик Н. Бернулли, математик, физик и механик Д. Бернулли; немецкие математик Х. Гольдбах, математик, физик и философ, ученый с мировым именем Г. Бюльфингер, историк Г.Ф. Миллер; французский астроном и географ Ж. Делиль.

Как отмечает Ю.С. Осипов, характеризуя структуру Академии на раннем этапе работы: «В свое распоряжение она получила богатейшие коллекции Кунсткамеры. Были созданы Анатомический театр, Географический департамент, Астрономическая обсерватория, Физический и Минералогический кабинеты. Академия имела Ботанический сад и инструментальные мастерские» (Осипов, 1999). Важно обозначить, что в структуре Российской Императорской академии наук находилась библиотека и первый отечественный музей – Кунсткамера, послужившие основой библиотечного и музейного дела в стране.

Перед Академией наук были поставлены разнообразные задачи, которые на длительный срок определили ее статус в российском обществе. Необходимо было организовать образовательный процесс различного уровня – от школьной реформы до обучения и подготовки молодых ученых. Среди первостепенных задач можно выделить обучение иностранным языкам, перевод зарубежной литературы, подготовку к изданию учебников, публикацию научных и научно-просветительских трудов, доступных широкой аудитории, а также чтение публичных лекций.

Проект отличало устройство – Академия была создана как государственная институция, как и во Франции. Однако в отличие от последней у ее истоков стояли приглашенные иностранные специалисты, поскольку своих научных кадров в стране было недостаточно. Члены организации получали жалование, а не служили на общественных началах, были изначально материально обеспечены. К тому же Академия имела большую для того времени научно-техническую базу, способствовавшую эффективному научным исследованиям. Еще одно существенное отличие отечественной Академии – вертикальность ее структуры, которая объединяла функции научного и образовательного учреждения, так как ей напрямую подчинялись (входили в ее состав) университет и гимназия.

В результате исследования можно сделать следующие выводы. Создавая проект, Петр I стремился аккумулировать весь положительный европейский академический опыт, адаптировав его под нужды российской государственности, атрибутом которой выступала новая институция – Академия наук. Став символом переходности эпохи – от Средневековья к Новому времени, она формировала одно из значений культурного пространства Санкт-Петербурга и России в целом как центра просвещения и науки, постепенно приобретавших черты топоса науки.

Обосновавшись на Васильевском острове, здания Российской Императорской Академии наук и Кунсткамеры стали социокультурной доминантой ансамбля стрелки острова, выступив архитектурными символами Северной столицы.

Государственная поддержка науки и образования, высокий уровень которых является залогом успешного развития страны, во все времена служила показателем величия и мощи крупной державы. Таким образом, значение образовательных и академических учреждений в культурном пространстве России выражает ценностно-смысловые доминанты социума конкретной исторической эпохи.

Список источников:

- Бережная Г.С. Организация научных исследований в Германии // Балтийский регион. 2012. № 3 (13). С. 149–160.
Девятова С.В., Купцов В.И. Возникновение первых академий наук в Европе // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 126–135.
Копелевич Ю.Х., Ожигова Е.П. Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки. Л., 1989. 412 с.

Немцы в России. Три века научного сотрудничества : сб. ст. / отв. ред. Г.И. Смагина. СПб., 2003. 604 с.
Осипов Ю.С. Академия наук в истории Российского государства. М., 1999. 204 с.
Полунов Ю.Л. Взыскующие знания. СПб., 2012. 431 с.
Уайт Л.А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры / под ред. Л.А. Mostовой. СПб., 1997. С. 17–48.
Яковлев В.И. Из истории создания Парижской политехнической школы и Института Франции // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. 2019. № 1 (44). С. 83–89. <https://doi.org/10.17072/1993-0550-2019-1-83-89>.
Parthier B. Die Leopoldina. Bestand und Wandel der ältesten deutschen Akademie. Halle, Druck-Zuck, 1994. 136 p.

References:

Berezhnaya, G.S. (2012) Organisation of scientific research in Germany. *Baltiiskii Region*. (3), 149–160. (In Russian)
Devyatova, S.V., Kuptsov, V.I. (2011) The emergence of the first academies of sciences in Europe. *Voprosy Filosofii*. (9), 126–135. (In Russian)
Kopelevich, Yu.Kh. & Ozhigova, E.P. (1989) Scientific academies of Western Europe and North America. Leningrad, Nauka. (In Russian)
Osipov, Yu.S. (1999) Academy of sciences in the history of the Russian State. Moscow, Nauka. (In Russian)
Parthier, B. (1994) Die Leopoldina. Bestand und Wandel der ältesten deutschen Akademie. Halle, Druck-Zuck. (In German)
Polunov, Yu.L. (2012) Seeking knowledge. Saint Petersburg, Aleteiya, Istoricheskaya kniga. (In Russian)
Smagina, G.I. (ed.) (2003) Germans in Russia. Three centuries of scientific collaboration. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin. (In Russian)
White, L.A. (1997) The concept of culture. In: Mostova, L.A. (ed.) Anthology of Cultural Studies. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, 17–48. (In Russian)
Yakovlev, V.I. (2019) From the history of the Paris Polytechnic school (École Polytechnique) and the French Institute. *Bulletin of Perm University. Mathematics. Mechanics. Computer Science*. (1), 83–89. Available from: doi:10.17072/1993-0550-2019-1-83-89. (In Russian)

Информация об авторе

О.В. Довгарь – соискатель кафедры теории и истории культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры; заведующая отделом литературы по искусству и музыке «Невский – ART» Центральной городской публичной библиотеки имени В.В. Маяковского, Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

O.V. Dovgar – Applicant, Department of Theory and History of Culture, Saint Petersburg State University of Culture; Head of the Art and Music Literature Department “Nevsky-Art” at the city’s Central V.V. Mayakovsky public library, Saint Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.01.2022.